

Глава 144: Убийственное намерение после выпивки

«Я снова недооценил навыки этого младшего брата. Какая хорошая «Человеческая кровь», чистая, но ароматная! Итак, чтобы оценить вино полностью, нужен винный бокал, чтобы показать его красоту. Мой брат, ты действительно настоящий ценитель вина!»

«Старший брат, этот младший брат еще должен провести с тобой тест. В каком году, по твоему мнению, это вино было сделано?» Лин Тянь имел злое выражение лица, как будто готов сделать все трудным.

Е Цинчэнь не возражал против этого и ответил: «Вино брата действительно небесное, намного превосходящее все обычные вина на рынке. Однако, когда речь идет о признании возраста, этот тупой брат никому не может проиграть. Я предполагаю три года!» Его тон был полон уверенности!

Лин Тянь сохранил свое злобное выражение, мгновенно сказав: «Действительно? Брат действительно так думает?»

Е Цинчэнь на некоторое время остановился. Хотя его контакт с Лин Тянь был коротким, можно было сказать, что он больше знаком с Лин Тянь, даже по сравнению с некоторыми людьми, кто ближе к Лин Тянь. Таким образом, он, естественно, подозревал, что в этом есть нечто большее. Он налил себе еще одну чашу и снова попробовал ее; действительно, чем больше он пробовал, тем больше он был шокирован.

Лишь спустя долгое время, он пробормотал про себя: «Какое удивительное вино, очевидно, имеет только три года зрелости. Но почему-то я испытываю шесть лет зрелости и еще один намек на зрелость девяти лет. Есть намек на возраст среди свежести, и эта мрачность возраста уступает место более глубокому возрасту. Как это возможно?...».

Лин Тянь не пытался продлить ожидание. Вместо этого он ответил: «Как и сказал брат, «намек на возраст среди свежести», этого достаточно для меня, чтобы похвалить тебя. Секрет лежит в словах, которые ты сказал. Девять лет назад, я зарыл девять банок виноградного вина, которое только начинало бродить. Затем я вытащил их на третий год и использовал секретный метод испарения, уменьшив три банки до одной. Затем я перезакрыл их, и оставил продолжать ферментировать. Через три года, я повторил тот же процесс и снова перезакрыл их. Наконец, через три года эта единственная банка стала законченным продуктом, вкусив как молодое вино, так и старое вино. Кажется, ему всего три года, но на самом деле, это девять лет испарения и брожения! Небесный продукт, «Кровь человека»!»

Слушая объяснение Лин Тянь, Е Цинчэнь был полностью ошеломлен. Однако, он мало знал, что метод испарения ферментированного вина, сочетающий три в одном, только увеличивал содержание алкоголя в вине, в десять раз превышающее норму! Кроме того, большое количество вина, которое он попробовал ранее, только служило основой, до такой степени, что даже его собственная внутренняя энергия не могла контролировать его опьянение.

К тому времени, когда Е Цинчэнь обнаружил, что что-то не так, он уже начал чувствовать себя путаным, лишенным какой-либо силы. Он мог только неторопливо опереться на стол, бормоча: «В моем опьянении, я собираюсь посетить Монарха Снов, но я жду появления нового вина на следующий день», прежде чем он перестал двигаться совсем. С тех пор, как они начали пить, Е Цинчэнь даже не дотронулся до изысканных сопутствующих блюд!

Лин Тянь покачал головой, его новообретенный старший брат действительно считался замечательным человеком, он мог даже рухнуть в оцепенение с таким стилем. В то же время,

он был полон само похвалы, что на самом деле его можно считать экспертом в самом вине.

Взглянув на бессознательного Е Цинчэнь, Лин Тянь с сожалением улыбнулся, и он с легкостью поддерживал огромную фигуру Е Цинчэнь.

В стороне, Лин Чэнь рассмеялась: «Как заметил Молодой дворянин, этот господин Е действительно замечательный человек, простодушный, но все же чрезвычайно интересный, хе-хе».

Лин Тянь тоже засмеялся, делая вид, что делает ей выговор: «Ты, девушка, как ты можешь говорить о такой глупости? Убери это место, я сначала отправлю мистера Е в гостевую комнату».

Лин Чэнь ответила необычайно мягким голосом, с намеком на разочарование, видимым в ее глазах, в сочетании с некоторой застенчивостью. Ее лицо внезапно покраснело, и ее глаза переменялись, она избегала взгляда Лин Тянь. Лин Тянь не мог не почувствовать что-то неладное, что смутило Лин Чэнь?

Как выясняется, девушка Лин Чэнь фактически переживала расцвет любви. Увидев Е Цинчэнь в бессознательном состоянии в комнате Лин Тянь, и чувствуя горячий взгляд Лин Тянь на ней, ее мысли разразились и она воображала, что Лин Тянь предпочел бы спать в ее комнате, так как ему негде было отдыхать ночью. При этом, ее сердце было 3/10 радостным, 3/10 застенчивыми, 3/10 нервными и 1/10 часть выжидательной. Однако, услышав слова Лин Тянь, она поняла, что она воображает вещи и, таким образом, чувствовала себя стыдно, хотя Лин Тянь не знал о чем она думала.

Лин Тянь потащил Е Цинчэнь и пошел к гостевой комнате. Однако, его поприветствовал вид Сюэлэн и его брата. Оба они стояли с тяжелыми выражениями, словно ожидая врага.

Сердце Лин Тянь сначала испугалось, но вскоре расслабилось, когда он понял, что это, вероятно, из-за крика, выпущенного Е Цинчэнь, который теперь вызывал проблемы. Видя их выражения, Лин Тянь не мог не чувствовать себя тронутым. Этот громкий крик от Е Цинчэнь, отразившийся под небесами с таким великолепным авторитетом, скорее всего, предупредил многих людей. На самом деле, он был слишком неосторожен, на этом этапе, когда Небесная Опора была в состоянии ксенофобии(нетерпимость к чужому), рассматривая каждого как своего врага, появление такого эксперта неизбежно вызовет подозрения со стороны всех разных великих семей. Это было особенно важно для семьи Ян. Как ониотреагируют? Лин Тянь почувствовал головную боль; похоже, что семья Лин будет брошена в глубокое море, наступающим утром.

«Это тот, кто только что выпустил этот громкий крик?» Сюэлэн взглянула на бессознательное Е Цинчэнь, который был на груди Лин Тянь, его выражение было полным паники. Из крика ранее, они могли сказать, что сила этого человека должна была уже войти в Святое Царство и была чем-то, что, даже объединив силы со своим братом, они никогда не могли надеяться победить. Даже сейчас, увидев его пьяным и бессознательным, они не осмелились расслабиться.

В глазах Лин Тянь появился едва заметный луч холодного убийственного намерения. Если дуэт хотел бы сделать что-то неприятное с Е Цинчэнь, тогда не было необходимости в словах. Даже если ему пришлось бы открыто обидеть Юй Бинъянь, ему нужно было заставить замолчать этих двух! «Это территория принадлежит Лин Тянь. Независимо от того, кто вы, или откуда вы пришли, если вы дракон, вам лучше оставаться скрученным. Если вы тигр, вам лучше

держаться низко на земле! Чтобы использовать такой тон против кого-то, кого я пригласил, вы, должно быть, устали от жизни!»

«Это старик здесь». Прежде чем Лин Тянь имел возможность заговорить, раздался холодный голос. Е Цинчэнь, который был «намазан» на нем, открыл глаза. Хотя они еще были в пьяной дымке, проникающий луч света, все еще присутствующий в его глазах, заставлял лица двух охранников измениться. «У вас есть какие-то советы для меня?»

В тот момент, когда рука Лин Тянь коснулась Е Цинчэнь, он уже проснулся; это было острое чувство несравненного эксперта. Хотя он был пьян до такой степени, что был неустойчив, бдительность эксперта долгое время была вырезана глубоко в его костях, всегда присутствуя. Видя, как дуэт блокирует путь Лин Тянь, он вспомнил, что Лин Тянь все еще скрывал свои силы и, таким образом, взял на себя инициативу, чтобы поговорить.

Мало того, он знал, что если Лин Тянь придет в движение, двое парней перед ним умрут, без сомнения! Это было потому, что Лин Тянь никогда не позволил бы никому, кроме его близкого круга, знать его великую тайну! Поскольку он почувствовал первые признаки убийственного намерения, исходящие от Лин Тянь, он воспользовался возможностью, чтобы сказал перед Лин Тянь.

«Я бы не посмел, могу ли я узнать фамилию этого уважаемого старшего?» Чувство опасности начало выходить из сердца Сюэлэн, как будто он сталкивался лицом к лицу с ядовитым свирепым зверем в разгар добычи жертвы. В одно мгновение, рубашки обоих братьев были пропитаны потом. Однако, чтобы обеспечить безопасность их принцессы, им пришлось распутать эту историю неизвестного специалиста, потому что, если с принцессой случится что-то плохое, то даже с сотней смертей, они не смогут искупить свои преступления.

Они не понимали, что это чувство опасности на самом деле происходит от Лин Тянь, а не от Е Цинчэнь, кого он держал!

Лин Тянь безразлично сказал: «Это мой названный брат, пожалуйста, извините нас, джентльмены, потому что мне нужно отправить моего брата в гостиную для отдыха». Он понимал намерение Е Цинчэнь, и он, в конце концов, не хотел убивать этих двух. В то время как они делали его неудобным, они были просто преданны Юй Бинъянь и просто выполняли свои задачи в меру своих возможностей. Таким образом, если его не загонят в угол, Лин Тянь не хотел уничтожать дуэт.

«Я понимаю, однако это касается безопасности моей принцессы. Хотя я знаю, что я перешагиваю свои границы, мне все равно нужно это сделать. Пожалуйста, простите меня, молодой дворянин. Могу ли я узнать имя этого уважаемого старшего? Этот младший - Сюэлэн, из семьи Юй.» Сюэлэн отказался сдвинуться с места даже на шаг, и даже вынул имя своей семьи. Это привело к тому, что Лин Тянь застыл, и в его глазах вспыхнул холодный луч, и из него вырвалась волна убийственного намерения.